

АЛЕКСАНДР СИРОТИН-ЛАХМАН

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР ПРОЩАЕТСЯ... НО НЕ УХОДИТ

Нашият по дела на Искусства при Совете Министров СССР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР
имени НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
С. М. МИХОЭЛСА

М. Бронная, 2 (у Никитских ворот). Тел. К 1-98-93

Трамвай: А. 1, 16, 17, 22, 23. Троллейбусы—5 и 8

27 АВГУСТА 1948 года
2-ой спектакль 10-го абонемента

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

27 АВГУСТА 1948 года
2-ой спектакль 10-го абонемента

З. ШИПЕР (ОКУМЬ)

ФРЕЙЛЕХС

Свободный народный в 2-х действиях

Постановка — Лауреат Сталинской премии Народного артиста СССР **С. М. МИХОЭЛСА**
Музыка — Народного артиста РСФСР **Л. М. ПУЛЬВЕРА**
Художник — Лауреат Сталинской премии, Заслуженный деятель искусств УССР **А. Г. ТЫШЛЕР**
Танцы — **Эмиль МЭИ**

УЧАСТВУЮТ: Лауреат Сталинской премии, Народный артист РСФСР и УССР **В. Л. ЗУСНИН**
Заслуженные артисты РСФСР: **Ю. Я. МИННОВА, Л. М. РОЗИНА, Л. И. РОМ**

Артисты: **Э. С. Берковская, Э. М. Безверхняя, С. М. Бинки, А. И. Ближачская, О. М. Гольдбург, Е. Д. Ицхоки, Е. А. Кислова, Э. Л. Ковенская, Л. Н. Колина, М. Е. Котлярева, Р. А. Нурц, М. И. Леонзон, Д. Р. Ройткол, Н. В. Сиротина, Р. Л. Сидельская, Э. С. Таблияна, Ф. Б. Фрадман, А. Б. Шмаенон, А. Е. Герцберг, Р. Я. Горовиц, Е. М. Наботинский, Э. М. Наманский, С. М. Лятнер, Г. Л. Левинзон, Г. В. Лувовский, Г. М. Ляйпе, Э. Э. Мейман, С. А. Сорона, Е. Л. Слыван, Л. Я. Траптовенно, Я. И. Цыбулевский, Т. О. Хазан, Е. В. Эпштейн** и студенты театральной школы при театре

Ассистент по танцам — **Э. С. БЕРКОВСКАЯ**

Специальность режиссуры: **И. Э. Асманов, Л. И. Гальперин, Б. И. Рейнер**

Художественный руководитель театра Лауреат Сталинской премии, Народный артист РСФСР и УССР **В. Л. ЗУСНИН**

Зав. муз. частью и га. дирижер Миср. арт. РСФСР — **Л. Пульвер** Дирижер — Засл. арт. РСФСР — **В. Ушак** Народный артист — **А. Лихтенштейн** Народный артист оркестра и соло на скрипке — **Ю. Ткачев**
Завед. постановочной частью, худсовет — **А. Степанов** Музыкальный оформитель — **С. Зверев** Сценарист — **А. Назарет** Грим — **Д. Фанельштейн** Буффон — **А. Алексеев**
Настоящие выписаны на территории «Мастаховских» под руководством — **А. Волковой** и мастеров театра под руководством — **Р. Викентовой**

Или спектаклей в **8** час. вечера

Лит. 12.12.48 г. № 121, № 122

Билеты продается в 8 ч. вечера

АЛЕКСАНДР СИРОТИН-ЛАХМАН

**ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР
ПРОЩАЕТСЯ...
НО НЕ УХОДИТ**

БОСТОН • 2023 • BOSTON

АЛЕКСАНДР СИРОТИН-ЛАХМАН

Еврейский театр прощается... но не уходит

ALEXANDER SIRO TIN-LACHMAN

Yiddish Theatre is Saying Goodbye, But Not Leaving

Copyright © 2023 by Alexander Sirotin-Lachman

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-960533050

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

✉ mgraphics.books@gmail.com

🖥 mgraphics-books.com

In cooperation with Bagriy & Company | CHICAGO, IL

✉ printbookru@gmail.com

🖥 www.bagriycompany.com

Book and Cover Design by M•GRAPHICS © 2023

При подготовке издания использован модуль расстановки переносов русского языка ВАИ™ (www.batov.ru)

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

О Еврейском театре и не только о нём	9
От автора	11
В театральном техникуме	13
ГОСЕТ — театр Грановского.	15
ГОСЕТ — театр Шагала	17
ГОСЕТ на Малой Бронной	18
Еврейский театр — больше, чем театр	19
Театр Грановского без Грановского	20
ГОСЕТ — театр Михоэlsa	21
Приказано быть гордым!	23
Сиротина в московском ГОСЕТе	25
Почему зрителей-евреев стало больше	26
Друзья народа — враги народа	27
Коммунизм — нацизм — инквизиция	28
ГОСЕТ в эвакуации.	30
Михоэлс во время войны.	31
...А потом появился я	32
После войны.	34
Последние радости.	36
Самые ранние театральные мемуары.	36
Занавес опускается... прямо на головы	38
Занавес опустился, словно крышка гроба	41
От газет большая польза	43
Я и Сталин.	44
Коммуналка	45
Комбинат всероссийского театрального общества.	50
Нина Сазонова, актриса кино и театра	55
Еврейские актёры в поисках работы	56
Москва моего детства	62
Школа	63
Оттепель	67

Новая жизнь	68
Вперёд к актёрской профессии	69
Я знал, кем хотел стать	73
Школа Нины Адамовны	74
Всё ближе к профессии актёра	75
Студия при театре Станиславского	76
Первая роль на профессиональной сцене	77
Евтушенковский «Бабий яр» и положение евреев в СССР	79
Прощай, коммуналка, здравствуй, «Дворянское гнездо»	82
Аттестат зрелости	83
Поступление в Щукинское	86
Дед	88
Наш курс	90
Первая настоящая трагедия	94
Концертная бригада студентов-щукинцев	97
Нехама Сиротина возвращается на еврейскую сцену	100
У каждой еврейской семьи своя трагедия	101
Не ГОСЕТ, но всё-таки...	105
В традициях Вахтангова и Щукина	110
Незабываемое Щукинское театральное	119
Смена ориентиров	123
В разъездном театре под властью Бенкендорфа	127
Актёр с дипломом режиссёра	128
Жажда знаний, или Коллекционер дипломов	130
Сначала не ясно — то ли поезд тронулся, то ли платформа	132
Уважение к учителю и женитьба на его дочери	137
Лилипуты и великаны	139
Осколки	147
В жизни, как в театре: маска комедии рядом с маской трагедии.	153
Еврейский табор	160
След в след	164
Такие, какими их помню	170
Почему? Наверно, поэтому	178
Дать себя скрутить или постараться выкрутиться?	187
На распутье	190
Самый весёлый барак	197
Дорога через кладбище	201
Одна нога ещё здесь, но другая уже там	205
Вон из Москвы!	207

Десять дней, которые потрясли меня	218
Италия. Страна-театр	223
Вошёл в воду, не зная броду	230
Нью-Йорк. Потеснитесь, дайте мне место.	239
Многообещающее начало	246
Остаться в профессии	251
Маленький большой Израиль	258
На волне радио «Горизонт».	264
О тех, кому обязан	271
Наши в Америке	282
Лица Третьей волны	287
Трудно ли быть евреем?...	295
Старое дерево не пересаживают	303
Даты в моём календаре	309
Эпизоды.	313
Из стороны в сторону	322
«Горизонт» умер, да здравствует... что-то ещё!	328
О тех, кто первыми сказали «Э».	333
Журналисты — эмигранты Третьей волны.	341
Наши университеты	346
Иосиф Сац как зеркало русской эмиграции	350
Тихо. Идёт съёмка	358
Дедушка ищет отца	359
Пять дней и пять поколений	372
Поддобрянка по-сиротински	386
Поддобрянская слава.	387
Проклятие или просто жизнь?	393
Предательство и покаяние	395
Нет повести печальнее на свете, чем повесть о расстрелянном ГОСЕТе	399
Театр умер. Да здравствует театр!	403
Примечания	405
Источники.	407

ОТ АВТОРА

Есть в моём повествовании общеизвестные факты, свидетелями и участниками которых оказалась наша семья. По ней, как говорится, проехало колесо истории. Я умышленно упоминаю многих забытых ныне людей в расчёте на то, что их фамилии останутся где-то на страницах интернета и со временем сведения о них пополнятся новыми деталями. Так я пытаюсь внести свою лепту в обещание, данное Ольгой Берггольц: «Никто не забыт и ничто не забыто, / На все поколения и все времена».

Комитет по делам Искусств при Совете Министров СССР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР
имени НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
С. М. МИХОЭЛСА

М. Бродская, 2 (у Никитских ворот), Тел. И 1-98-52

Трамвай А. 1, 16, 17, 22, 24. Троллейбусы — 8 и 9

27 АВГУСТА 1948 года
2-ой спектакль 10-го абонемента

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

27 АВГУСТА 1948 года
2-ой спектакль 10-го абонемента

3. ШИВЕР (ОКУМЬ)

ФРЕЙЛЕХС

Сладкий марш в 2-х действиях

Постановка — Лурьева Сталинской премии, Народный артист СССР **С. М. МИХОЭЛСА**
Музыка — Народный артист РСФСР **Л. М. ПУЛЬВЕРА**
Художник — Лурьева Сталинской премии, Заслуженный деятель искусств УССР **А. Г. ТЫШЛЕР**
Танцы — **Эмиль МЭИ**

УЧАСТВИЮТ: Лауреат Сталинской премии, Народный артист РСФСР и УССР **В. Л. ЗУСКИН**

Заслуженные артисты РСФСР: **Ю. Я. МИННОВА, Л. М. РОЗИНА, Л. И. РОМ**

Артисты: **Э. С. Берновская, Э. М. Белзеркина, С. М. Бинин, А. И. Блищенская, О. М. Гольдберг, Е. Д. Никола, Е. А. Никола, Э. Л. Новикова, Л. И. Ноллиа, М. Е. Ноглярева, Р. А. Нура, М. И. Левина, Д. Р. Райков, Н. В. Саваткина, Р. А. Сандельская, Э. С. Таблина, Ф. Б. Фридкин, А. Б. Шапиро, А. Е. Фарцберг, Р. Я. Горюва, Е. И. Наботкин, З. И. Намиский, С. И. Латнер, Г. Л. Левинзон, Г. В. Луковский, Г. М. Липке, Э. Э. Мейман, Е. А. Соколова, Е. Л. Сибаян, Л. Я. Трентогенко, Я. И. Цыбулевский, Т. О. Хазан, Е. Б. Эпштейн** и другие театральные артисты всех театров

Ассистент по танцам — **Э. С. ВЕРНОВСКАЯ**

Спектакль ведет **М. Э. Давиденко, Э. И. Гольдман, В. И. Рубин**

Художественный руководитель театра Лауреат Сталинской премии, Народный артист РСФСР и УССР **В. Л. ЗУСКИН**

Заслуженный артист РСФСР **Д. Пульвер** Дирижер — Заслуженный артист РСФСР — **В. Франк** Музыкальный редактор — **В. Златовласка** Инженер-технолог оркестра и соли на сцене — **И. Телинов**
Заслуженный артист РСФСР — **А. Сидоров** Заслуженный артист — **С. Виноградов** Соло — **А. Никитин** Грим — **Д. Фельдман** Буксировщик — **А. Алексеев**
Музыкальные инструменты заведений «Москвинский» под руководством **А. Волынского** и оркестром театра под руководством **В. Златовласки**

Начало спектаклей в **8** час. вечера

Касса открыта с 10 часов утра

Викиты продаются в кассе и в районных кассах

В ТЕАТРАЛЬНОМ ТЕХНИКУМЕ

Во время праздничных демонстраций, которые устраивались в конце двадцатых годов в белорусском местечке Поддобрянка в годовщину Октябрьской революции или на 1 Мая, маленькая Нехама Сиротина, дочь сапожника, всегда была на трибуне. И когда демонстранты, пройдя по главной улице, останавливались возле клуба, здесь приветствовали их (на идише, конечно) кто от имени партийной организации, кто от комсомольской, а Нехама — от пионерской. Ей было тогда лет девять.

Потом, когда в 1932 году в Гомель приехал сам Михоэлс, руководитель ГОСЕТа — Московского Государственного еврейского театра, чтобы отобрать талантливую еврейскую молодёжь для поступления в еврейский театральный техникум, на экзамен явилась Нехама. В своих воспоминаниях, которые она наговорила на магнитофон уже в Америке, мама рассказала, как проходил экзамен, как она понравилась комиссии, но по возрасту (ей было всего тринадцать) не прошла. Михоэлс тогда сказал ей: «Через год окончишь школу-семилетку, тогда возьмём».

К тому времени семья уже жила в Гомеле, в доме напротив хлебозавода. И вот через год Нехама говорит матери, что собирается ехать в Москву, чтобы стать актрисой еврейского театра. Та в слёзы: «Не пущу! Да ещё в театр!» Но мой дед внимательно посмотрел на дочь, а потом сказал жене: «Она уже сама всё решила. Её не удержишь». Чтобы её из-за возраста опять не отправили домой, Нехама выправила новые документы, сделав себя старше. Теперь год её рождения был 1918-й. А день рождения она отмечала сперва 8 марта, потому что это был советский праздник — Международный женский день, а потом перенесла на 11 марта, потому что это был день выдачи стипендии, и студенты могли позволить себе вскладчину устроить маленький праздник. Точной даты рождения она не знала, потому что её мама помнила дни рождения своих девятерых детей по еврейским праздникам. Нехама родилась в канун праздника Пурим, то есть где-то в марте.

Нехама Сиротина,
студентка Театрального
техникума при Московском
Государственном еврейском
театре (ГОСЕТ). 1934 г.

Еврейский театр находился на улице Малая Бронная. Студенческое общежитие — в другом конце Москвы, на улице Трифонова, возле трамвайной линии. Там, на Трифоновке, стояли общежития студентов всех театральных школ, студий, техникумов, училищ и институтов.

Это было самое лучшее, самое счастливое время в жизни моей мамы. В Москве были великолепные театры: Мейерхольда, Таирова, Вахтангова, МХАТ, Малый, имени Революции, Большой... Один из первых спектаклей, в котором мои родители — студенты-сокурсники Нехама Сиротина и Фишель Лахман — вышли на сцену еврейского театра, был водевиль французского драматурга

Эжена Лабиша «Миллионер, дантист и бедняк» в постановке французца Леона Мусинака (художник А. Лабас, музыка Л. Пульвера).

Когда я был в Париже, то пошёл на кладбище «Пер ля Шез», нашёл могилу Лябиша и низко ему поклонился. В Москве студенты еврейского театрального техникума могли бесплатно проходить на спектакли и стояли как заворожённые на галёрке. Мама пересмотрела тогда все драматические, балетные и оперные спектакли.

Жизнь в техникуме была очень насыщенной, интересной. Здесь она влюбилась в Фишеля (Фиму) Лахмана. Ей было пятнадцать, ему — девятнадцать. Они для эк-

Фишель Лахман,
студент Театрального техникума
при Московском
Государственном еврейском
театре (ГОСЕТ). 1934 г.

замена выбрали отрывок из «Ромео и Джульетты» Шекспира, сами соорудили декорации, подобрали костюмы. Режиссировала Александра Вениаминовна Азарх-Грановская. На идиш тогда была переведена чуть не вся мировая классика.

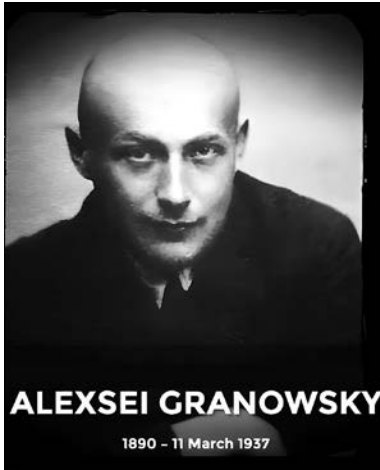
Среди учебных ролей Нехамы были и Сюзанна из «Женитьбы Фигаро» Бомарше, и Лауренсия из «Овечьего источника» Лопе де Вега... Всё на еврейском языке, на идише. Жили бедно, но счастливо. Фишель подрабатывал к стипендии то лодочником на пруду в Парке культуры и отдыха, то спасателем на речном пляже. А Нехама ухитрялась из студенческих денег немного сэкономить, чтобы привезти родителям в Гомель подарок.

Любимым педагогом Нехамы была Александра Вениаминовна Азарх. Она была женой основателя ГОСЕТа Алексея Михайловича Грановского, который открыл таких актёров, как Михоэлс и Зускин, и который привёл в ГОСЕТ таких художников, как Марк Шагал, Роберт Фальк, Натан Альтман...

ГОСЕТ – ТЕАТР ГРАНОВСКОГО

Алексей Михайлович Грановский, создавая еврейский театр в России, не знал идиша, но свободно говорил по-немецки. Он был рождён как Абрам Азарх, сын одного из богатейших российских евреев Моше Азарха, который царской милостью имел право проживать в Москве. Потом семья переехала в Ригу и там вошла в немецкую общину города.

Юношей Грановский уехал в Санкт-Петербург, чтобы изучать театральное искусство, и там на него оказал огромное влияние Всеволод Мейерхольд. Затем Грановский переехал в Германию, где учился у режиссёра Макса Рейнхардта, использовавшего в своих постановках приёмы кабаре: музыку, танцы, пантомиму, акробатику. Некоторое представление о стиле того времени можно получить по американскому мюзиклу «Кабаре», в котором роль Конферансье блистательно исполнил Джоел Грей. Вернувшись в Санкт-Петербург, Грановский вместе с Рейнхардтом поставил трагедии Софокла «Царь Эдип» и Шекспира «Макбет» в частном цирке Синизелли. Грановский вместе с актёром Александринского театра Юрьевым, писателем Горьким и оперным певцом Шаляпиным основал Театр трагедии. Хотя из этой затеи

Алексей Грановский
(1890–11 марта 1937)

ничего не вышло, дружба с Шляпинным помогла Грановскому поставить в Большом театре оперы «Фауст» и «Садко».

Грановский сформировал тот стиль московского еврейского театра, который стал восприниматься как национальный и в котором творчески воспитывалась, а затем играла Нехама Сиротина. К тому же дух Грановского продолжал жить в квартире его вдовы Александры Вениаминовны Азарх-Грановской, в той самой квартире, воздух которой стал для меня воздухом свободы, искусства, западной и национальной еврейской

культуры и, наконец, стимулом для эмиграции из СССР. А благодаря эмиграции Нехама Сиротина смогла ещё немного поработать на еврейской сцене, но уже американской, её внук — мой сын — оказался в Америке, а мои внуки смогли родиться американцами.

Первый в России профессиональный еврейский театр-студия появился в Петрограде осенью 1918 года, вернее, в том году родилась театральная студия, а сам театр — годом позже. Первыми актёрами в нём были Лея Ром, Михаил Штейман, Юстина Минкова, Шлоймо Вовси, ставший Соломоном Михайловичем Михоэлсом (моя мама и актёры ГОСЕТа произносили его фамилию без буквы «Э» — Михолс). Затем в труппу вошли Сара Ротбаум, Евгения Эпштейн, Рахиль Именитова и Вениамин Зускин. Грановский заложил новую демонстративно-условную театральную эстетику еврейской сцены. Какое-то представление об этой эстетике можно получить из чудом уцелевших кинозаписей очень коротких фрагментов госетовских спектаклей. В центре всегда был Михоэлс.

Молодой театр пользовался поддержкой народного комиссара просвещения Луначарского. В октябре 1920 года театр переехал в Москву, где получил от Комиссариата по делам Национальностей небольшой трёхэтажный дом на улице Станкевича, в самом центре Москвы. Улица шла от Дворянского собрания, ставшего Моссоветом, до улицы Герцена (Большой Никитской) между

Консерваторией и театром Революции (театром имени Маяковского). Первый и третий этажи были отданы актёрам еврейского театра под жильё, а на втором этаже был устроен театр — сцена и зрительный зал на 90 мест. Тогда же театр получил название Московского Государственного еврейского камерного театра (сокращённо «ГОСЕКТ»).

Грановский обучал своих актёров мейерхольдовской биомеханике, приёмам японского театра Кабуки, шекспировского театра, даже рефлексологии Бехтерева. Он считал, что пластикой, выразительным жестом, движением, мизансценой можно и нужно заменять слова. Грим актёров в этом театре был словно маской итальянской Комедии дель Арте. Не индивидуальность, а социальный тип, доведённый до гротеска символ хотел видеть Грановский на своей сцене. Элементы этой школы я видел в актёрской работе моей мамы десятилетия спустя, но тогда не понимал, откуда это.

Маленький театр на улице Станкевича (ранее Вознесенский переулок, затем Большой Чернышёвский, ныне вновь Вознесенский) был студией, творческой лабораторией. Близость актёров и зрителей была обыграна художником Марком Шагалом, который соединил зал и сцену своей росписью. Он расписал не только стены, но даже кресла в зале. Всё стимулировало зрителей к участию в спектакле, к коллективному действию. Актёры вспоминали потом, что его живопись... звучала, как клезмерский оркестр.

ГОСЕТ — ТЕАТР ШАГАЛА

Марк Шагал продолжал расписывать зрительный зал и сцену на втором этаже трёхэтажки на улице Станкевича. Этот зал тогда называли «Залом Шагала». Но вот Совет народных комиссаров (Совнарком) решил весь дом передать под жильё, а сам театр перевести на улицу Малая Бронная. Несмотря на протесты Шагала, все работы художника были перенесены в новое помещение театра и заперты в кладовой за сценой. С тех пор многие работы Шагала просто пропали, а дом номер 12 по улице Станкевича полностью стал местом проживания еврейских актёров.

ГОСЕТ НА МАЛОЙ БРОННОЙ

Новое театральное помещение на Малой Бронной было рассчитано на 500 мест. В этом театре прошли первые четыре года моей жизни. Они совпали с последними четырьмя годами жизни ГОСЕТа.

Ещё при Грановском состав театра разросся до 115 человек. Одних актёров было 44, да ещё 23 музыканта в оркестре под руководством замечательного композитора и дирижёра Льва Пульвера. Актёром театра был Моисей Гольдблат, который потом стал режиссёром. Это он создал и возглавил в 1931 году первый в СССР цыганский театр «Ромэн». Он привлёк к работе с цыганскими актёрами композитора Александра Крейна и художника Александра Тышлера. А если вспомнить, что после Гольдבלата этот театр много лет возглавлял режиссёр Семён Аркадьевич Баркан, то можно с полным правом сказать: в жилах цыганского «Ромэна» течёт еврейская кровь (особенно, если учесть, сколько крови испортили друг другу актёры и режиссёр в результате скандалов и конфликтов).

Гольдблат ставил спектакли в театрах разных городов. Моим сокурсником в Щукинском училище был ученик Гольдבלата Анатолий Антосевич, приехавший в Москву из Симферополя. Он с огромным уважением говорил о режиссёре симферопольского театра Моисее Исааковиче Гольдблате, и мне это было очень приятно слышать. Пришёл в ГОСЕТ к Грановскому из драматического кружка еврейской Культур-лиги Киева Давид Чечик. Он поселился в комнатке на первом этаже дома № 12 по улице Станкевича. Я помню его одиноким стариком с палочкой. И помню, как в 50-х годах мама и другие актёры называли его не иначе как «собака Чечик». На то были свои причины, о которых чуть позже. И позже о директоре театра Фишмане, имя которого актёры театра произносили с отвращением.

С восторгом вспоминала мама таких мастеров ГОСЕТа, как художник по свету Арон Намиот, балетмейстер Эмиль Мэй, как режиссёры Исаак Кроль и Эфраим Лойтер (Эфраим Борисович Лойтер возглавлял Киевский еврейский театр, а в Минске еврейским театром руководил Моисей Рафальский), как драматурги, писавшие для еврейского театра, Добрушин, Ойслендер, Бергельсон, Галкин, Маркиш, Шнеур-Окунь... С именами художников еврей-

ского театра тоже связана была мамина жизнь, а потом отчасти и моя. Например, Роберт Рафаилович Фальк, который оформлял многие спектакли театра, был женат на Раисе Вениаминовне Идельсон, сестре Александры Вениаминовны Азарх, которая сначала учила мою маму в Еврейском театральном техникуме, а потом готовила меня к поступлению в Театральное училище имени Щукина.

После развода с Фальком Раиса Вениаминовна вышла замуж за другого талантливого художника — Лабаса, и у них родился сын Юлий. В квартире сестёр я со школьных лет видел картины Фалька, а позднее познакомился с последней женой художника — Ангелиной Васильевной Фальк. Мы подружились, и в конце 60-х — начале 70-х годов на домашних выставках (поскольку официальные тогда были запрещены), я ассистировал ей, вынося на публику полотна Фалька, пока она рассказывала историю каждой работы. Фальк придумал художественное решение спектакля «Ночь на старом рынке» с кистью руки, свешивавшейся над сценой с потолка. Пальцы были, как буква еврейского алфавита. Стилизация и гротеск в оформлении как нельзя лучше выражали стиль театра Грановского.

В середине 20-х годов был снят, кажется, первый в России еврейский художественный фильм «Еврейское счастье». Режиссёр-постановщик Грановский, художник — Натан Альтман, композитор — Пульвер, оператор — Эдуард Тиссе, а тексты для титров немого кино писал Исаак Бабель. В главных ролях — Михоэлс и Гольдблат. К счастью, лента была скопирована, её успели спасти от уничтожения.

ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР — БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЕАТР

С помощью Грановского, а затем Михоэлса Московский еврейский театр стал в 20-х, 30-х и 40-х годах центром еврейской культуры не только Москвы, но всего Советского Союза и даже Европы. Сейчас это доказать непросто, потому что большинство пьес, написанных для ГОСЕТа и поставленных там, никогда не публиковались, а архив театра, переданный в театральный

музей имени Бахрушина в Москве, был в 1953 году по приказу министерства государственной безопасности уничтожен. Для придания этому варварству вида законности в помещении, где хранился архив ГОСЕТа, был устроен «пожар».

В 1927 году был поставлен спектакль «Путешествие Вениамина Третьего» по рассказу классика еврейской литературы на идише Менделе Мойхер-Сфорима. Рассказ был инсценирован Добрушиным, оформлен Фальком, а в главных ролях выступили Михозлс и Зускин. Когда Александра Вениаминовна Азарх рассказывала об этом спектакле, она всегда с улыбкой вспоминала, как Зускин «выметался» со сцены, упархивал, словно пылинка. В том спектакле Михозлс был еврейским Дон-Кихотом, а Зускин — еврейским Санчо Пансой...

ТЕАТР ГРАНОВСКОГО БЕЗ ГРАНОВСКОГО

В январе 1929 года ГОСЕТ вернулся с гастролей по Германии без своего художественного руководителя. Грановский решил навсегда остаться в Германии, где начал работать в кино и в театре. С ним в Европе остались художники Фальк и Альтман. Фальк помогал Грановскому делать художественный фильм «Тарас Бульба», жил в Париже, но вернулся в СССР в злополучном 1937 году. Альтман вернулся ещё раньше — в 1931-м.

Жене Грановского Александре Вениаминовне Азарх пришлось выбирать между мужем и оставшейся в Москве любимой сестрой Раисой и родными. Она предпочла вернуться в Москву и вскоре, попав под трамвай, потеряла ногу. Преподавать в театральном техникуме она приезжала на костылях. Протез носила редко — это было слишком болезненно.

Алексей Михайлович Грановский умер в Париже в марте 1937 года в возрасте 47 лет. В советской печати его имя если и упоминалось, то только негативно, а я помню, сколько было благоговения в голосе старых еврейских актёров, когда в узком кругу произносилась фамилия «Грановский».

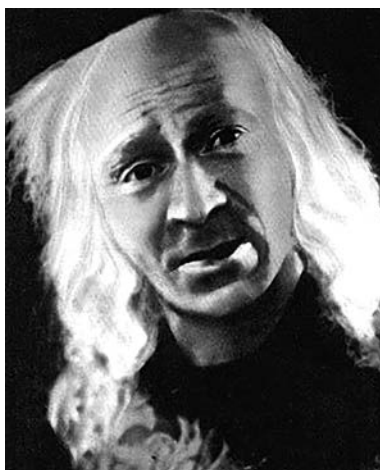
ГОСЕТ – ТЕАТР МИХОЭЛСА

После возвращения еврейского театра из Германии в Москву новым художественным руководителем был назначен Соломон Михайлович Михоэлс. Он превратил театральную школу при ГОСЕТе в четырёхгодичный театральный техникум наравне со всеми другими театральными учебными заведениями Москвы. И здесь тоже стали обязательными для изучения такие предметы, как марксистско-ленинская философия, политэкономия, история коммунистической партии.

К счастью, в основном студенты по-прежнему занимались актёрским мастерством, ритмикой, танцем, сценическим движением, идишем, дикцией, историей еврейского и европейского театров. «Невозможно быть хорошим актёром, не имея знаний и культурного багажа», — говорил Михоэлс.

Меня всегда удивляло то, как моя мама, дочь сапожника из еврейского местечка в Белоруссии, знала оперу, балет, русскую и мировую литературу, русский и европейский театр... Техникум стал неотъемлемой частью национального еврейского театра и крупнейшей еврейской театальной школой в мире. Здесь преподавали Александра Вениаминовна Азарх, Эфраим Борисович Лойтер, Вениамин Львович Зускин, Моисей Исаакович Гольдблат, Сарра Давидовна Ротбаум. А директором техникума был Моисей Соломонович Беленький, который, как и Александра Вениаминовна Азарах, учил моих родителей, а через много лет и меня, уже в Щукинском.

В середине 30-х годов, когда мама была принята в театральные техникумы, в Советском Союзе было уже восемь еврейских театров, в которых работали выпускники московского еврейского техникума. Помимо еврейских театров в Москве, Киеве, Харькове и Минске, открылись еврейские театры в Одессе, Биробиджане, Ташкенте, Сталиндорфе (городе немцев

Соломон Михоэлс
в роли короля Лира

Ромео и Джульетта. Сцена на балконе.
Студенческая работа
Нехамы Сиротиной и Фишеля Лахмана

Поволжья), в Симферополе, Житомире, Днепропетровске, Баку, а в конце 30-х, после раздела Польши и оккупации Прибалтики, государственные еврейские театры открылись (правда, на очень короткое время) во Львове, Черновцах, Вильнюсе, Каунасе, Риге... И актёров было достаточно, и зрителей.

Мои родители жили в актёрском общежитии на Трифоновке, когда ведущим актёрам ГОС-ЕТа вместе со званиями заслуженных артистов и повышением зарплаты стали давать квартиры в престижных домах на улице Горького и на Арбате. В доме на улице Станкевича стали освобождаться комнаты, ко-

торые заселяли молодые еврейские актёры, а также не евреи и не актёры. Молодым супругам Сиротиной и Лахману выделили аж две крохотные комнатки площадью 7 и 8 квадратных метров в самом конце коридора на третьем этаже. Какое же это было счастье иметь, наконец, свой угол!

В 1934 году на глазах студентов еврейского техникума шли репетиции шекспировского «Короля Лира». Король — Михоэлс. Шут — Зускин. Постановщики — Сергей Радлов и Михоэлс. Перевёл трагедию на идиш Самуил Галкин. Художник — Александр Тышлер. Премьера была сыграна 5 февраля 1935 года. Пятнадцатилетняя Нехама очень хотела сыграть роль младшей дочери Лира Корделии. Но роль досталась другой актрисе. Потом были спектакли «Разбойник Бойтре», «Хершеле Острополер» (это была первая режиссёрская работа Зускина, и очень удачные актёрские работы Ильи Рогалера и Исаака Лурье).

ПРИКАЗАНО БЫТЬ ГОРДЫМИ!

Мама мне рассказывала, как однажды в театр на спектакль «Разбойник Бойтре» пришёл один из высших партийных хозяйственников, приближённый Сталина и верный исполнитель всех его приказов Лазарь Моисеевич Каганович. Это был страшный 1937 год, когда миллионы людей оказывались в лагерях. Каганович тоже приложил к этому руку. И вот он пришёл за кулисы: «Мне стыдно, — говорил он. — Посмотрите на меня: я — еврей, сын еврея. В нашем роду все были гордые, сильные, здоровые. А вы показываете нам евреев сутулых, слабых, хромых. Вы должны вызывать в публике чувство гордости за настоящее и прошлое евреев. Где наши храбрые Маккавеи? Где поднявший восстание евреев против римлян Бар Кохба? Где биробиджанские евреи, сами строящие новую жизнь?»

Это был приказ. Михоэлс тут же заказал драматургу Самуилу Галкину героико-романтические пьесы «Бар Кохба» и «Суламифь» (на основе пьес Гольдфадена). В «Суламифи» Авессаломом играл Марк Шехтер, который потом был маминым партнёром в постановке трагедии Лермонтова «Испанцы».

А Мойше Кульбак, автор пьесы «Разбойник Бойтре», не понравившейся Кагановичу, был вскоре арестован, отправлен в сибирский лагерь и там через три года умер.

Поэт и драматург Перец Маркиш принёс в театр пьесу «Семья Овадис». Параллельно Михоэлс начал работу над пьесой «Тевье-молочник» по Шолом-Алейхему. В обеих пьесах речь шла о еврейской семье. Как заметил когда-то Давид Бергельсон, у еврейского народа, лишённого своей страны, территории, прав, преследуемого властями и антисемитами, главной опорой в жизни была семья. Вот откуда столь крепкие семейные узы в еврейских семьях и столь горестно переживаемые семейные трагедии.

В «Семье Овадис» рассказывается о жизни в Бироби-

Сталин и Каганович

джане — Еврейской автономной области, искусственно созданной на юго-восточной окраине Сибири в 1928 году по инициативе Михаила Ивановича Калинина — «всесоюзного старосты», то есть тогдашнего президента СССР. Но даже в лучшие годы в Биробиджане проживало не более 20 тысяч евреев-поселенцев, хотя там существовали еврейская газета и еврейский театр.

О «счастливой» жизни евреев в Биробиджане был создан художественный фильм «Искатели счастья», в котором главную роль с блеском сыграл Вениамин Львович Зускин. Многие фразы из фильма, произнесённые Зускиным, ушли в народ: «Пиня Копман — король подтяжек!» или «Скажите, сколько стоит этот пароход? Приблизительно, конечно».

Когда этот фильм изредка показывали в Кинотеатре повторного фильма, в Повторке у Никитских ворот, мои родители брали меня, и мы все вместе шли смотреть Зускина, Блюменталь-Тамарину и нашу соседку, актрису Сару Фабрикант, которая заканчивала фильм свадебной песней (исполнила песню Ирма Яунзем).

Госетовская постановка «Тевье-молочника» вошла в историю мирового театра, как и «Король Лир». Инсценировку создали Ойслендер и Добрушин. Михоэлс в роли Тевье был настолько потрясающим, что через много десятилетий бывшие актёры театра, и в их числе моя мама, рассказывали о его игре, иллюстрируя рассказ жестами Михоэлса, его интонациями.

Вениамин Зускин и Людмила Тайц в фильме «Искатели счастья»

ПРИМЕЧАНИЯ

Роли Нехамы Сиротиной в театрах:

- «Пир» Переца Маркиша. Постановщик Соломон Михоэлс. Художник А. Тышлер. Композитор Л. Пульвер. Нехамы Сиротина — Старуха. 1939.
- «Испанцы» Михаила Лермонтова. Еврейский перевод Арона Кушнирова. Постановщик спектакля Исаак Кроль. Музыка Александра Крейна. Декорации и костюмы Роберта Фалька. Нехамы Сиротина — Ноэми. 1941.
- «Два кунилемла» по пьесе Аврома Гольдфадена. Режиссёр-постановщик Исаак Кроль. Музыка Льва Пульвера. Художники И. А. Шифрин и М. Г. Генке. Нехамы Сиротина — подруга Ханы. 1940.
- «Тевье-молочник» по Шолом-Алейхему. Инсценировка Нахума Ойслендера и Иехезкеля Добрушина. Постановщик и исполнитель главной роли Соломон Михоэлс. Художник — Исаак Рабинович. Композитор — Лев Пульвер. Нехамы Сиротина — Годл, старшая дочь Тевье. 1938.
- «Горит». Пьеса И. Добрушина и Н. Ойслендера по трём произведениям Ицхока-Лейбуша Переца «Горит», «В подвале», «Как я вышла замуж». Режиссёр-постановщик Меер Гершт. Нехамы Сиротина — Сареле.
- «Блуждающие звёзды». Пьеса И. Добрушина по роману Шолом-Алейхема. Режиссёр И. Кроль. Руководитель постановки С. Михоэлс. Художник А. Тышлер. Композитор Л. Пульвер. Нехамы Сиротина — Рейзл (в очередь с Этель Ковенской) и Соре-Брохе, мать Гоцмаха (ввод на роль). В роли Гоцмаха Вениамин Зускин. 1941.
- «Око за око» Переца Маркиша. Режиссёры И. Кроль и С. Михоэлс. Нехамы Сиротина — Вигда. 1942.
- «Фрейлехс». Пьеса З. Шнеер-Окуня. Постановка С. Михоэлса. Музыка Л. Пульвера. Художник А. Тышлер. Балетмейстер Эмиль Мэй. Нехамы Сиротина — Тётя Годек. 1945.

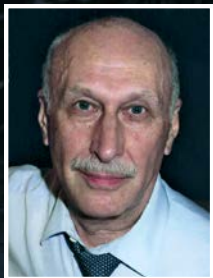
- «Восстание в гетто» Переца Маркиша. Режиссёр Ф. Каверин. Нехама Сиротина — Ноэми. 1947.
- «Колдунья» Аврома Гольдфадена. Литературная обработка З. Шнеера. Режиссёр Ф. Каверин. Нехама Сиротина — Бася, мачеха.
- «Семья Оппенгейм». Инсценировка романа Л. Фейхтвангера. Режиссёр С. Михоэлс. Нехама Сиротина — Лизелотта.
- «Фишке-хромой». Инсценировка В. Зускина по одноимённому роману Менделе Мойхер Сфорима. Нехама Сиротина — Бася Слепая.

В Еврейском драматическом ансамбле Москонцерта (МЕДА) играла Голду в спектакле «Тевье-молочник» (в роли Тевье — Вениамин Шварцер), Эти-Мене в спектакле «200 тысяч» (в роли Шимеле Сорокера — Вениамин Шварцер), Басю в «Колдунье» (в роли Колдуньи — Вениамин Шварцер), Теме-Гитл Молчальницу в спектакле «Заколдованный портной». 1964–1974.

В Нью-Йорке вышла пластинка Нехамы Сиротиной «I Have A Language» («Их Хоб А Шпрах») со стихами еврейских поэтов, стихами самой Нехамы Сиротиной и с монологами из спектаклей ГОСЕТа. Продюсеры пластинки Renee Raskin и Mel Kaiser.

ИСТОЧНИКИ

- Американский русскоязычный интернетный журнал «Чайка». Очерки Александра Сиротина «Жизнь и смерть еврейского театра. Факты семейной биографии». — 2017–2018.
- *The Moscow State Yiddish Theater* by Jeffrey Veidlinger, Indiana University Press. 2006.
- *The New Americans. The Soviet Jewish Americans* by Annelise Orleck. ABC-CLIO, LLC. 1999.
- Interview with Nina (Nechama) Sirotina by Lynn Visson for the William Wiener Oral History Library, the Recent Soviet Emigres in America project. March 27, 1980.

АЛЕКСАНДР СИРОТИН-ЛАХМАН (1945 г. р., Москва) — российский и американский актёр, режиссёр, писатель, журналист. Окончил актёрский и режиссёрский факультеты Театрального училища им. Щукина, Высшие режиссёрские курсы ГИТИСа, аспирантуру при философском факультете МГУ. В 60–70-х годах работал актёром Первого московского областного драматического театра, внештатным артистом Московской государственной филармонии, преподавал в Заочном народном университете искусств, был художественным руководителем курса основ эстрадной режиссуры, режиссёром Творческой мастерской сатиры и юмора Москонцерта, а также режиссёром Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства (ВТМЭИ).

В 1978 году эмигрировал в США. Работал внештатным корреспондентом радио «Свобода» (RFE/RL), автором, редактором и ведущим русскоязычных программ нью-йоркских радиостанций «Горизонт», радио WMNB, сотрудником телевизионных компаний RTN/WMNB и NTV-America.

Снимался в художественном фильме «Выбор Софии», телефильме «Дневник Юлии». Принимал участие в документальных телефильмах «Гражданин Андрей Сахаров», «Я был твоим сыном, Россия» (об Эмиле Горовце), «Out of the Box» (о художнике Григории Перкеле).

Публиковался в советских газетах («Московский комсомолец», «Литературная газета», «Труд», «Литературная Россия»), в газетах и журналах США («Новое русское слово», «Новая газета», «Панорама», «Алеф», «Слово», «Русское зарубежье», Present Tense, «Вестник», «Чайка»). Автор сборника рассказов «Москва — Нью-Йорк».

На обложке этой книги помещена афиша спектакля «Фрейлехс» Московского государственного еврейского театра. Слово «фрейлехс» в переводе с идиша означает «веселье». Но это «веселье» носит трагический характер, о чём свидетельствует сама афиша. Она сообщает о том, что театр теперь — имени С. М. Михоэлса, и что новый сезон откроется этим спектаклем 27 августа 1948 года.

Веселье? В том году 13 января был убит Соломон Михайлович Михоэлс, и его фамилия, как постановщика спектакля, указана в афише в траурной рамке.

Веселье? В том же году 23 декабря будет арестован Вениамин Львович Зускин, фамилия которого стоит в афише в качестве недавно назначенного художественного руководителя театра. Он, лауреат Сталинской премии, Народный артист РСФСР, будет расстрелян 12 августа 1952 года вместе с другими выдающимися представителями еврейской культуры страны.

Веселье? С момента открытия нового сезона в августе 1948-го оставалось чуть больше года до закрытия еврейского театра... За закрытием последуют аресты некоторых актёров и даже студентов театрального училища при театре. Оставшиеся на свободе будут обречены на безработицу, полуголодное существование, ожидание ареста, страх за свои семьи. Среди участников спектакля — Н. В. Сиротина, мать автора настоящей книги, который лично знал многих актёров, указанных в афише. Почти все они незаслуженно забыты. Упомянутая их в книге, автор пытается сохранить память об этих талантливых людях, бесконечно преданных своей профессии, своей национальной культуре, своему языку.

Тот «Фрейлехс» был типично еврейским весельем: смехом сквозь слёзы. Слезами сквозь смех. Слёз в те годы было всё больше, а смеха — всё меньше.

Книга носит очень личный, автобиографический, исповедальный характер. Читатель сможет узнать много нового об известных людях России и Америки: о политиках, актёрах, режиссёрах, писателях...

ISBN 978-1-960533-05-0

9 781960 533050